

Судья Конева О.А. Дело № 22-7836

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Пермь 14 декабря 2017 года

Пермский краевой суд в составе

председательствующего судьи Лоскутова С.М.,

при секретаре Казаковой М.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Соловьева С.Г. по его совместной с адвокатом Чиркиной Г.В. апелляционной жалобе на приговор Верещагинского районного суда Пермского края от 3 ноября 2017 года, которым

Соловьев Сергей Григорьевич, дата рождения, уроженец ***, ранее не судимый,

осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок два года;

этим же приговором удовлетворены имущественные требования потерпевших, с осужденного взыскано:

в счет компенсации морального вреда в пользу М1. и М2. по 2000000 рублей, каждому, Н. – 1000000 рублей;

в счет компенсации расходов на представителя в пользу М1. по 30000 рублей, каждому, Н. – 20 000 рублей;

в счет компенсации расходов на погребение М1. 9782 рублей 90 копеек.

Заслушав выступление осужденного Соловьева С.Г. и адвоката Шаврина А.М. по доводам жалобы, мнение прокурора Захаровой Е.В. и представителя потерпевших М1., М2. и Н. – адвоката Смольникова В.В. об оставлении приговора без изменения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

Соловьев С.Г. осужден за нарушение Правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности смерть человека.

Преступление совершено 16 мая 2017 года в г. Верещагино Пермского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В совместной апелляционной жалобе адвокат Чиркина Г.В. и осужденный Соловьев С.Г., подробно анализируя показания свидетелей и письменные материалы дела, указывая на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильную оценку и недопустимость доказательств, обращая внимание на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, просят приговор суда отменить, а Соловьева С.Г. – оправдать. Доводы стороны защиты сводятся к тому, что вина Соловьева С.Г. в совершении

преступления не доказана, обвинительный приговор постановлен на противоречивых и, соответственно, недопустимых доказательствах. Оспаривают заключения автотехнических экспертиз, обращая внимание на противоречивость, неоднозначность и непонятность их выводов. Приводя собственные расчеты, полагают, что экспертам были изначально предоставлены не правильные исходные данные. Подвергают сомнению показания свидетелей Н1. и Ш., поскольку те работали в одном отделе полиции с погибшим и соответственно заинтересованы в исходе дела. Считают, что скорость мотоцикла под управлением потерпевшего значительно превышала скорость, указанную свидетелями Н1. и Ш. Выражают несогласие с решением суда о взыскании с Соловьева С.Г. суммы компенсации морального вреда и процессуальных издержек, ссылаясь на то, что размер взысканных сумм является чрезмерно завышенным, определен судом без учета имущественного и семейного положения Соловьева С.Г.

В возражениях на апелляционную жалобу прокурор Верещагинского района Гришин С.А., потерпевшие М1., М2., Н. и их представитель С., считая приговор законным и обоснованным, а назначенное осужденному наказание справедливым, просят оставить судебное решение без изменения, а апелляционную жалобу стороны защиты - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы и возражений, суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для отмены судебного решения.

Приговор соответствует положениям ст. 297 УПК РФ и постановлен в соответствии с требованиями ст. ст. 302, 307 и 308 УПК РФ.

Вывод суда о виновности осужденного в нарушении Правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности смерть человека соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, и подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, приведенных в приговоре, а именно:

показаниями осужденного Соловьева С.Г., который обстоятельства ДТП не оспаривал, утверждал лишь, что мотоциклиста он не видел и предполагал, что тот превысил скорость;

показаниями свидетелей Н1. и Ш. - инспекторов ДПС ГИБДД, согласно которым, находясь на маршруте патрулирования, они стали очевидцами указанного ДТП, видели как автомобиль КАМАЗ, поворачивая на перекрестке, в нарушение ПДД не уступил дорогу двигавшемуся ему навстречу мотоциклу, в результате чего произошло столкновение этих транспортных средств, мотоциклист погиб;

показаниями свидетеля С1., согласно которым на ул. **** его обогнал мотоцикл, минут через десять на ул. **** он увидел автомобиль КАМАЗ, рядом лежал мотоцикл и мотоциклист;

а также письменными и иными доказательствами, исследованными в суде первой инстанции, в том числе, протоколом осмотра места происшествия, которым зафиксирована обстановка непосредственно после ДТП на перекрестке улиц **** и ****, состояние дорожного покрытия, расположение автотранспортных средств, наличие осыпи осколков на полосе встречного для автомобиля КАМАЗ движения; видеозаписью, которой видеорегистратором патрульной машины ДПС ГИБДД зафиксирован момент столкновения автомобиля КАМАЗ и мотоцикла на полосе движения мотоциклиста; заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому смерть М. наступила в результате тупой сочетанной травмы в виде закрытой черепно-мозговой травмы, тупой травмы груди, тупой травмы живота, переломов костей, квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; заключениями экспертов-автотехников, согласно которым водитель

мотоцикла Хонда не располагал технической возможностью предотвратить столкновение с автомобилем КАМАЗ; водитель автомобиля КАМАЗ, выполнив требования пункта 13.12 Правил дорожного движения, то есть, уступив дорогу мотоциклу Хонда, двигавшемуся со встречного направления прямо, располагал возможностью предотвратить столкновение;

и иными доказательствами.

Суд оценил и проанализировал все исследованные в суде доказательства, представленные стороной обвинения и стороной защиты, в их совокупности. Все изложенные в приговоре доказательства суд, в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ проверил, сопоставив их между собой, и каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Допустимость доказательств, положенных судом в основу своих выводов о виновности осужденного, у суда второй инстанции сомнений не вызывает.

Оснований не доверять показаниям свидетелей Н1. и Ш. у суда не имелось, поскольку показания указанных лиц о значимых для рассмотрения дела обстоятельствах, являются последовательными и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу, в том числе видеозаписью событий. Каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности указанных свидетелей в исходе дела, либо оговоре ими осужденного, данных об искусственном создании доказательств обвинения, либо их фальсификации судом не установлено. Само по себе то обстоятельство, что свидетели Н1. и Ш., как и погибший М., являлись сотрудниками полиции и работали в одном отделе, не свидетельствует о том, что они заинтересованы в исходе дела.

Оснований для признания заключения эксперта-автотехника № ** от 5 июня 2017 года и дополнительного заключения эксперта № ** от 16 октября 2017 года недостоверным или недопустимым доказательством не имеется. Указанные экспертные исследования были выполнены с соблюдением установленных законом норм и на основе имеющихся конкретных данных об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, надлежащим образом зафиксированных и имеющихся в материалах уголовного дела. Заключение экспертов мотивированы, понятны, в них указано кем и на каком основании проводились исследования, их содержание, даны обоснованные и объективные ответы на поставленные перед экспертом вопросы и сделаны соответствующие выводы. Каких-либо противоречий, в основной и дополнительной экспертизе, не имеется, одно заключение дополняет другое. Опечатка в заключении эксперта, на которую обращает внимание в апелляционной жалобе сторона защиты, на правильное установление обстоятельств дела не повлияла. В приговоре суда надлежащим образом оценена достаточность и последовательность выводов экспертов о несоответствии действий Соловьева С.Г. требованиям Правил дорожного движения РФ.

Вопреки доводам апелляционной жалобы исходные данные об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, в том числе скорости транспортных средств, видимости, состоянии проезжей части получены экспертами из постановления следователя, протокола осмотра места ДТП, схемы к нему, в связи с чем суд апелляционной инстанции не может согласиться с доводами о предоставлении экспертам неверных и искаженных исходных данных.

Следует отметить, что при проведении дополнительной экспертизы, в ходе которой и было установлено, что водитель мотоцикла М. не имел технической возможности предотвратить ДТП, непосредственно исследовалась видеозапись происшествия. Именно при сопоставлении времени движения автомобиля КАМАЗ с момента начала поворота до момента столкновения с мотоциклом, зафиксированного секундомером на видеозаписи, а не на основании скорости движения мотоцикла, которую указывали свидетели Н1. и Ш., эксперт пришел к таким выводам.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании или представлении новых доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Несогласие авторов жалобы с результатами рассмотрения заявленных ходатайств, в том числе о вызове и допросе в судебном заседании эксперта, не может свидетельствовать о необеспечении судом состязательности сторон в процессе и обвинительном уклоне суда, поскольку все ходатайства защиты суд рассмотрел в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ и принял по ним мотивированное решение.

Также по делу были исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Какие-либо не устраненные судом существенные противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденного, по делу отсутствуют.

В том числе судом были тщательно проверены доводы Соловьева С.Г. о превышении скорости водителем мотоцикла. То есть версии о том, что Словьев С.Г. не располагал технической возможностью предотвратить данное происшествие.

В связи с этим судом были допрошены свидетели, исследованы протоколы следственных действий, заключения экспертов и другие доказательства. По ходатайству стороны защиты в стадии судебного следствия проведена дополнительная автотехническая экспертиза.

В результате суд пришел к обоснованному выводу о том, что Соловьев С.Г., управляя автомобилем, нарушил требования п. 13.12 Правил дорожного движения Российской Федерации, совершая маневр поворот налево, не убедился в его безопасности, не уступил дорогу водителю мотоцикла М., двигавшемуся во встречном направлении, в результате чего создал опасность и помеху мотоциклу, что привело к столкновению транспортных средств и гибели мотоциклиста. При этом Соловьев С.Г. при условии соблюдения Правил дорожного движения и должной внимательности располагал технической возможностью предотвратить ДТП.

Суд правильно установил, что водитель мотоцикла М. двигался по своей полосе движения и изначально находился в поле видимости водителя Соловьева С.Г., при этом он (мотоциклист), ни откуда внезапно не появлялся, двигался прямо. Других машин и предметов, которые могли бы заслонить его от осужденного, на дороге не было.

Таким образом, все существенно значимые по делу обстоятельства судом первой инстанции учтены при вынесении приговора, мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной защиты в описательно-мотивировочной части приговора подробно изложены, а потому никаких законных оснований считать неверной оценку доказательств и выводов суда, суд апелляционной инстанции не усматривает. Оснований для переоценки исследованных судом доказательств, на чем фактически настаивают в апелляционной жалобе адвокат и осужденный, суд не находит.

Анализ и основанная на законе оценка исследованных доказательств в их совокупности позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного преступления и квалифицировать действия Соловьева С.Г. по ч. 3 ст. 264 УК РФ, как нарушение лицом, управляющим транспортным средством правил дорожного движения, повлекшие по неосторожности смерть человека.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления,

наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих его личность, соразмерно содеянному.

На основании ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 131 УПК РФ процессуальными издержками признаются, в том числе суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего.

Вопрос о необходимости и оправданности тех или иных расходов потерпевшего на участие представителя как процессуальных издержек должен разрешаться судом с учетом позиций сторон судопроизводства и представляемых ими документов.

Принимая решение о взыскании процессуальных издержек, суд руководствовался указанными требованиями закона.

Судом установлено, что в ходе судебного следствия интересы потерпевших М1., М2. и Н. представлял адвокат Смольников В.В. на основании заключенного с ними соглашения.

За услуги адвоката за стадию судебного разбирательства потерпевшими была оплачена сумма 80000 рублей.

Соответствующие документы, подтверждающие указанные расходы, представлены суду и исследованы в ходе судебного разбирательства.

Решение судом принято в ходе судебного заседания с участием осужденного и его защитника, которым была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

Исследовав по существу фактические обстоятельства, суд пришел к обоснованному выводу о необходимости и оправданности расходов потерпевших на участие представителя и, с учетом позиций сторон и представляемых ими документов, принял мотивированное решение о взыскании указанных процессуальных издержек.

Оснований для освобождения осужденного от их уплаты не имеется, поскольку имущественной несостоятельности Соловьева С.Г. судом не установлено.

Таким образом, все обстоятельства, предусмотренные законом, учтены судом при постановлении приговора, нарушений уголовно-процессуального закона не допущено, уголовный закон применен правильно, назначенное наказание является справедливым и соразмерным содеянному, поэтому оснований для его отмены суд не находит.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Так, в соответствии с положениями ст. ст. 151, 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда, иных заслуживающих внимания обстоятельств. При определении размера компенсации вреда учитываются требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При разрешении гражданского иска потерпевших о компенсации морального вреда судом принято во внимание, что потерпевшие перенесли нравственные страдания, связанные с утратой близкого родственника, и утрата эта невосполнима, суд учел также и категорию совершенного преступления, являющегося неосторожным.

Вместе с тем, разрешая гражданский иск потерпевших о компенсации морального вреда, и взыскивая с осужденного в их пользу в общей сумме 5000000 рублей, суд оставил без внимания материальное и семейное положение ответчика, в частности не учел, что у Соловьева С.Г. на иждивении находятся двое малолетних детей и беременная супруга, работавшая до декретного отпуска учителем начальных классов с небольшим заработком.

Исходя из требований разумности с учетом материального и семейного положения осужденного в целях возможности реального возмещения морального вреда, суд апелляционной инстанции считает необходимым снизить сумму компенсации морального вреда, подлежащего взысканию пользу М1. и М2. до 1200000 рублей, каждому, Н. – до 600000 рублей.

В остальной части приговора суда является законным и обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

приговор Верещагинского районного суда Пермского края от 3 ноября 2017 года в отношении Соловьева Сергея Григорьевича изменить.

Размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Соловьева С.Г. в пользу М1. и М2. снизить до 1200000 рублей, каждому, Н. – до 600000 рублей.

В остальной части приговор суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного Соловьева С.Г. и адвоката Чиркиной Г.В. – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий: подпись